

Нань Лицзю заметила напряжение Лун Чи и спросила:

— Что случилось?

Лун Чи ответила:

— Кажется, за нами следят.

Нань Лицзю спокойно произнесла:

— Хм.

Она не находила ничего странного в том, что Лун Чи стала объектом слежки. Даже использование Лун Чи искусства подземного бега не помогло оторваться, что говорило о том, что преследователь был весьма искусен. Она не знала, был ли это человек, дух или демон. Заметив, что Лун Чи продолжает оглядываться, словно испугана, она тихо сказала:

— Не волнуйся, я здесь.

Вспомнив, как Лун Чи жестоко расправлялась с людьми в городе Юньчжоу днём, а теперь выглядела трусливой и напуганной, она не смогла сдержать лёгкую улыбку, уголки её губ слегка приподнялись. Она, наконец, поняла, что это за существо — этот женьшеневый дух. Когда он сталкивается с теми, кого может победить, он жесток и властен, а когда встречает тех, кто сильнее, становится трусливым и быстро убегает.

Уже совсем стемнело, но, к счастью, они обе не были людьми, и их зрение не страдало от темноты.

Они шли через небольшую деревню, построенную у подножия горы. По обеим сторонам были склоны, не слишком крутые, где местные жители разбивали поля и строили дома. Долина была низкой, в центре протекал небольшой ручей, а вдоль него шла грунтовая дорога шириной около пяти-шести футов. Дорога извивалась, то приближаясь к левому берегу, то к правому, а в местах, где ручей менял направление, были построены небольшие мосты из каменных плит, под которыми журчала вода.

Ручей был шириной около двух с лишним чжанов, вода в нём была прозрачной, в мелких местах глубина составляла около фута, а в глубоких — несколько футов. В ручье росли водоросли, и плавали рыбы.

В свете луны на поверхности воды переливались волны, и время от времени крупные рыбы поднимали небольшие брызги, что делало их лёгкой добычей.

Нань Лицзю вспомнила истории о духах, ищущих замену. Утопленники, превратившиеся в водяных духов, оставались в воде, не имея возможности переродиться, и должны были найти замену, чтобы освободиться. Водяные духи, чтобы найти жертву, часто превращались в рыб

или черепах и подплывали к берегу, заманивая людей в воду, а затем утаскивали их на дно и топили. Такое чаще всего происходило в небольших реках, ручьях, прудах и озерах. В больших реках, связанных с водными жилами, водяные духи были гораздо более агрессивными, некоторые превращались в огромных рыб и нападали, или становились бродячими мертвецами и творили зло. В таких ручьях водяные духи обычно были слабыми, и если у человека было достаточно янской ци, они не смели приближаться, поэтому чаще всего выбирали детей в качестве жертв. Именно поэтому во многих местах дети, играющие в воде, тонут в мелких прудах и ручьях, даже если вода была неглубокой, и ребёнок мог бы просто встать и выбраться.

Нань Лицзю не была живым человеком, поэтому водяной дух не был заинтересован в ней. Может быть, он принял Лун Чи за ребёнка?

Нань Лицзю с лукавой улыбкой тихо сказала:

— В воде есть рыба.

Лун Чи бросила взгляд на рыбу, подплывшую к берегу:

— Не интересно, мне больше нравятся черепахи.

Она продолжила толкать кресло Нань Лицзю вперёд, и, проходя по каменному мосту, краем глаза заметила черепаху, которая подплыла из-под моста и направилась к противоположному берегу, где были каменные ступени.

Ступени, похоже, были построены местными жителями для стирки белья, но почему-то они были мокрыми, а также покрыты мхом, что делало их скользкими.

Нань Лицзю сказала:

— В воде есть черепаха.

Лун Чи сосредоточила ци в глазах и пристально посмотрела, увидев женщину с растрёпанными волосами, лежащую лицом вниз в воде, а черепаха оказалась сгустком иньской ци. Она лишь мельком взглянула на это и продолжила идти, не обращая на это внимания, и при этом внимательно следила за окружением, время от времени поднимая глаза на луну.

Она заметила, что с тех пор, как они вошли в деревню, кроме звуков воды, больше не было слышно никаких звуков.

В такой большой деревне не было слышно ни человеческих голосов, ни лая собак, даже насекомые исчезли.

Если бы все жители деревни ушли, насекомые не исчезли бы вместе с ними, иньской ци в деревне было не так много, а над головой светила луна, так что змеи и насекомые не должны были вымереть, но вокруг царил мёртвая тишина.

Она пристально посмотрела на дорогу впереди. В лунном свете сухая грунтовая дорога блестела, покрытая ночным туманом, и казалась слегка мрачной и зловещей.

Лун Чи остановилась, сняла меч за спиной и взяла его в руку, сказав Нань Лицзю:

— Старшая сестра, дорога впереди странная.

Нань Лицзю тихо произнесла:

— Хм.

Она почувствовала, что деревня начала меняться с тех пор, как они вошли, и кто-то, появившийся после того, как Лун Чи вышла из земли, опередил их и, похоже, планировал здесь напасть на Лун Чи. Такая деревня, где была только одна дорога, была идеальным местом для нападения.

Её немного удивило, что Лун Чи была гораздо более бдительной и осторожной, чем она ожидала.

Обычно те, кто обладал хоть какими-то способностями, встретив такого водяного духа, просто избавились бы от него. Лун Чи, с её принципиальностью и ненавистью к злу, должна была бы одним ударом меча уничтожить этого духа, но она этого не сделала.

Нань Лицзю знала, что Лун Чи не разбиралась в формациях, и не понимала, как Лун Чи смогла заметить что-то неладное. Она спросила:

— Ты не избавилась от того духа в воде, потому что что-то не так?

Лун Чи ответила:

— Духи возле нашей деревни гораздо страшнее этого, и они при виде меня разбегаются. На пути из города Юньчжоу я встречала бесчисленное количество духов, среди них были и очень могущественные, но никто из них не приближался ко мне, все держались подальше. Я никогда не видела такого слабого духа, который осмелился бы подойти ко мне.

Она сделала паузу и добавила:

— Дорога впереди выглядит так, будто она наполнена иньской ци и духами, но от трупного берега до моего дома каждый день бродили духи, и дорога не выглядела так. Это слишком подозрительно. Что-то не так, и я думаю, нам лучше подождать до рассвета.

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Не нужно.

Она повернулась к Лун Чи и сказала:

— Подойди, я выведу тебя отсюда.

Лун Чи удивлённо подняла бровь и спросила:

— Куда подойти?

Она взглянула на колени Нань Лицзю и подумала: «Неужели опять придётся сесть к ей на колени?»

Вдруг из-под земли донеслось странное ощущение.

Нань Лицзю почувствовала неладное, её брови дрогнули, и она инстинктивно потянулась, чтобы схватить Лун Чи, но та уже перепрыгнула через спинку кресла и оказалась на ней, стоя ногами на подлокотниках кресла, с мечом в правой руке, вся напряжённая, пристально глядя на землю.

Нань Лицзю: «...» Неужели она так быстро реагирует?

Она даже не успела схватить её.

Внезапно в голове Нань Лицзю раздался голос:

— Сяо Цзю, дитя...

Услышав этот голос, Нань Лицзю сразу же вспомнила свою мать. Её мать не была мягкой, и всегда называла её по имени: «Нань Лицзю, ты опять шалишь?» В детстве она была очень непослушной, и мать часто наказывала её, так что она не раз получала взбучку. Её мать никогда не называла её так нежно. В этот момент Лун Чи вдруг прыгнула вверх, встав на ноги на коленях Нань Лицзю, и приготовилась к бою.

— Ли Цзю, Ли Цзю, дитя...

Голос раздавался вокруг, продолжая звучать в голове Нань Лицзю.

Нань Лицзю закрыла глаза, словно пытаясь определить, откуда идёт звук.

Лун Чи, стиснув зубы, встретила нападавшие на неё белые тени. Эти тени не были похожи на людей или духов, они внезапно появлялись, бросались на неё и так же внезапно исчезали, словно пытаясь схватить её. Каждый раз, когда они приближались, Лун Чи отражала их мечом, стараясь защитить себя со всех сторон, и ни за что не покидала Нань Лицзю. Как женьшеневый дух, она была особенно чувствительна к изменениям в земной ци, и она ясно

чувствовала, что под землёй что-то ждало её.

Нань Лицзю была подобна целому городу, и если что-то под землёй попыталось бы утащить её вниз, она бы превратилась в город и раздавила бы его. Лун Чи не обладала такими способностями, как её старшая сестра, и покорно прижалась к ней, используя её как защиту. Она не касалась земли, изолируя себя от земной ци, и преследователь, находясь за Нань Лицзю, не мог схватить её, только посылая эти неизвестные существа, чтобы заставить Лун Чи покинуть Нань Лицзю.

Вдруг Нань Лицзю медленно открыла глаза, и её холодный голос раздался:

— Вы, наверное, не знаете, что моя мать погибла в битве за город двадцать лет назад, и её дух рассеялся, а тело исчезло.

<http://bllate.org/book/15297/1351467>